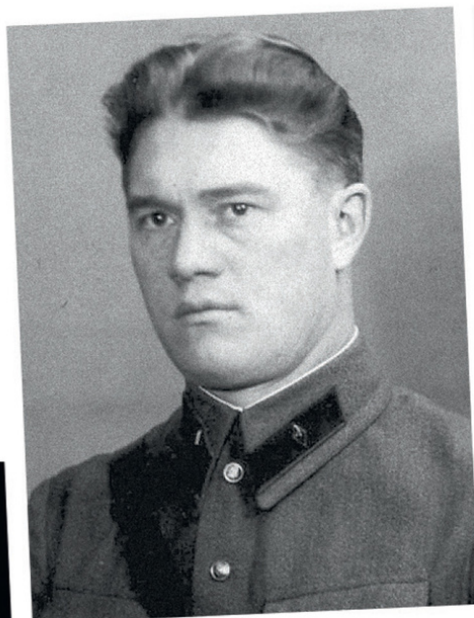

Александр Север

«СМЕРШ»

АНАТОМИЯ
СПЕЦСЛУЖБ

Анатомия спецслужб

Александр Север

Смерш

«ВЕЧЕ»

2020

Север А.

Смерш / А. Север — «ВЕЧЕ», 2020 — (Анатомия спецслужб)

ISBN 978-5-4484-8160-4

Эта книга рассказывает историю советской военной контрразведки, которую в годы Великой Отечественной войны называли кратко «Смерш», или «Смерть шпионам!». Автор подробно описывает деятельность Главного управления контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР, его борьбу с вражеской агентурой в советском тылу и «зафронттовую работу» контрразведчиков, ликвидацию бандеровцев и «лесных братьев» и многое другое.

ISBN 978-5-4484-8160-4

© Север А., 2020

© ВЕЧЕ, 2020

Содержание

Вступление	6
Часть первая. Руководя военными контрразведчиками	8
Глава 1. Управление особых отделов НКВД СССР	8
Глава 2. Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР и НКВМФ СССР	13
Рождение «Смерша»	13
Исполняя постановления ГКО	15
Глава 3. Кадры для военной контрразведки	18
Не вернулись из боя	18
Кадры для военной контрразведки	21
Ветераны снова в строю	22
Кадры для «Смерша»	23
Часть вторая. Правда о «Смерше»	24
Глава 4. Следя за армией	24
В первые дни войны	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Север «Смерш»

© Север А., 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

*Посвящается военным чекистам – ветеранам Великой
Отечественной войны*

Вступление

У истории деятельности органов советской военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны есть три правды. И каждая из них имеет право на существования.

Одна – «окопная». Она сохранилась в воспоминаниях ветеранов – военных чекистов и тех, кто соприкасался с деятельностью Особых отделов НКВД – Управлений контрразведки «Смерш» НКО и НКВМФ. Понятно, что ветераны – военные чекисты вспоминают только хорошее о своей деятельности на фронте и в прифронтовой полосе¹. А остальные – в зависимости от того, чем для них закончилось общение с «особистами».

Вторая – «генеральская» или официальная. Она отражена в различных монографиях², изданных после окончания войны. В ней, в зависимости от политической конъюнктуры на момент написания произведения, работа органов военной контрразведки показана в положительном или нейтральном цвете. В первом случае перечисляются успехи, а во втором – просто сообщается читателю, что активно работала военная контрразведка, ловила немецких шпионов и диверсантов, но главную роль в победе над врагом сыграло командование Красной Армии и руководство органов госбезопасности.

Одна из возможных причин «дозированного» рассказа о работе военных контрразведчиков в годы Великой Отечественной войны – то, что главный «особист» Виктор Семенович Абакумов (руководил военной контрразведкой весь период Великой Отечественной войны) в июле 1951 года был арестован, обвинялся в измене Родине и сионистском заговоре в Министерстве госбезопасности СССР. На момент ареста он занимал пост министра госбезопасности СССР. После смерти Иосифа Сталина, по указанию Никиты Хрущева, обвинения против Виктора Абакумова были изменены; ему вменялось в вину «Ленинградское дело», сфабрикованное им, согласно новой официальной версии, как участником «банды Берии» (в действительности отношения между Виктором Абакумовым и Лаврентием Берией после 1945 года испортились). После пыток и избиений в тюрьме стал инвалидом. Предан закрытому суду (с участием ленинградских партийных работников) в Ленинграде, на котором виновным себя не признал, и расстрелян в декабре 1954 года. В 1994 году Военной коллегией Верховного суда РФ Виктор Абакумов был частично реабилитирован: с него снято обвинение в измене Родине, а приговор был заменен 25 годами заключения без конфискации имущества и переквалифицирован по статье «воинско-должностные преступления».

Другая причина – существует устойчивый миф: военные чекисты в годы Великой Отечественной войны занимались исключительно охотой на истинных и мнимых врагов советской власти (шпионов и диверсантов спецслужб противника; паникеров и дезертиров; недовольных советской властью и др.) и контрразведывательными операциями. И рассказать что-то новое и сенсационное сложно. Ведь большинство контрразведывательных операций проходили по одному и тому же сценарию. Задержание агентов спецслужб противника (не обязательно немецких, были и венгерские, румынские и т. п.) чаще всего происходило без стрельбы, погонь, рукопашных схваток и многосуточных поисков. Любое отклонение от «бесшумного» ареста – это «провал» в работе органов военной контрразведки. Большинство агентов прекрасно понимало, что по законам военного времени, да и с учетом «букета» совершенных ими преступле-

¹ Гуськов А.М. Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации. М., 2004; Иванов Л.Г. Правда о «Смерше». М., 2007; Ивановский О.Г. Записка офицера «Смерш». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка. 1941–1945 годы. М., 2006., и др.

² Остряков С.З. Военные чекисты. М., 1979; На защите безопасности отечества. Контрразведка Петроградско-ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998 годы). СПб., 2000; История советских органов госбезопасности. М., 1977; Надтачаев В.Н. Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы... Минск, 2008; Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945. М., 1999; Смерш. Исторические очерки и архивные документы. М., 2003, и др.

ний (измена Родине, сотрудничество с немцами и т. п.) их ждет расстрел. Так что сопротивлялись они до конца.

Хотя военные чекисты занимались не только нейтрализацией агентуры противника. Другая важная задача – информирование командования Красной Армии и руководства страны о недочетах и ошибках допущенных отдельными офицерами действующей армии. Фактически «особисты» исполняли роль «государева ока» в РККА и ВМФ. Сейчас модно списывать причины всех неудач Красной Армии в первые годы Великой Отечественной войны на Иосифа Сталина и командование РККА. Дескать, они отдавали преступные и невыполнимые приказы, что и стало причиной многочисленных военных катастроф. Действительно, часть правды в этом есть. Но если мы посмотрим донесения военных контрразведчиков из действующей армии (а в достоверности сообщенных в них фактах никто не сомневается), то еще больше ошибок, более того, бездействия и преступной халатности, продемонстрировали командиры и офицеры штабов армий, дивизий, бригад и полков. Почему офицеры совершали это – тема для отдельного разговора, выходящего за рамки данной книги. Отметим лишь, что официальная история советской военной контрразведки периода Великой Отечественной войны старается не акцентировать внимание на этой сфере деятельности «особистов».

Третья правда о военных чекистах – «документальная». Она в многочисленных документах, которые были рассекречены лишь в последние годы. В них можно найти все, начиная от подробных рассказов о внедрении в разведорганы противника, не придуманных писателями и сценаристами художественных фильмов, а то, как это происходило на самом деле, и заканчивая описанием недостатков в организации снабжения Красной Армии и преступной халатностью проявленной отдельными военачальниками в первый год войны. Например, о том, что большая часть вины за гибель 2-й ударной армии Волховского фронта летом 1942 года лежит на командовании этой армии.

В книге будет рассказано о третьей правде – «документальной». О том, что обычно не вспоминают ветераны – военные контрразведчики и официальные историки. Первые просто не знали об этом, т. к. находились на передовой и не могли, в силу своего служебного положения, увидеть работу всей системы органов военной контрразведки. А вторые, официальные историки, в большинстве «открытых» работ, посвященных деятельности военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны, концентрировали свое внимание либо на отдельных сражениях, либо на одной или нескольких тем – борьбе с немецкими спецслужбами, работе центрального аппарата и т. п.

Часть первая. Руководя военными контрразведчиками

Глава 1. Управление особых отделов НКВД СССР

Военные контрразведчики рисковали жизнью не меньше находящихся на передовой бойцов и командиров Красной Армии. Фактически рядовые сотрудники (оперуполномоченные, обслуживающие воинские подразделения) действовали автономно. Вместе с бойцами они сначала сражались на границе, а потом стремительно отступали. В случае гибели или тяжелого ранения командира подразделения контрразведчик должен был не только заменить военачальника, но и при необходимости поднять бойцов в атаку. При этом они продолжали выполнять свой профессиональный долг – боролись с дезертирами, паникерами, вражеской агентурой, стремительно заполнявшей прифронтовую зону.

Воевать им пришлось с первых часов войны, рассчитывая только на себя. Если их коллеги из других подразделений НКВД смогли получить указания от начальства – что делать в «особых условиях», то военные контрразведчики действовали автономно. Сложно сказать, знали ли они о принятой 22 июня 1941 года директиве 3-го управления НКО СССР № 34794. В ней главной задачей чекистов в действующей армии и военных контрразведчиков Дальневосточного фронта (ДВФ) определялось выявление агентуры немецких разведорганов и антисоветских элементов в РККА. Предписывалось «форсировать работу по созданию резидентур и обеспечению их запасными резидентами», не допускать разглашения военными служащими военной тайны, причем особое внимание следовало обращать на работников штабов и узлов связи³. Может, им ее все же смогли сообщить.

А вот о другом руководящем документе 3-го управления НКО СССР – Директиве № 35523 от 27 июня 1941 года «О работе органов 3-го управления НКО в военное время», скорее всего, нет. В первые сутки войны отсутствовала связь Ставки со штабами отдельных армий⁴.

В этом документе были определены основные функции военной контрразведки:

«1) агентурно-оперативная работа:

- а) в частях Красной Армии;
- б) в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части;
- в) среди гражданского окружения;

2) борьба с дезертирством (сотрудники особых отделов входили в состав заградительных отрядов РККА, которые, вопреки распространенному мнению, не имели прямого отношения к органам госбезопасности. – *Примеч. авт.*);

3) работа на территории противника» (первоначально в районе до 100 км от линии фронта, в контакте с органами Разведывательного управления НКО СССР. – *Примеч. авт.*)⁵.

Военные контрразведчики должны были находиться как в штабах, обеспечивая режим секретности, так и в первых эшелонах при командных пунктах. Тогда же военные контрразведчики получили право вести следственные действия в отношении военнослужащих и связанных с ними гражданских лиц, при этом санкцию на аресты среднего командного состава они

³ Директива 3-го управления НКО СССР № 34794 о задачах органов 3-го управления в связи с началом военных действий по отражению агрессивного нападения фашистской Германии на СССР // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 37–38.

⁴ Север А. Великая миссия НКВД. М., 2008. С. 156.

⁵ Из директивы 3-го управления НКО СССР № 35523 о работе органов 3-го управления НКО в военное время от 27 июня 1941 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 90–93.

должны были получать от Военного совета армии или фронта, а старшего и высшего начальствующего состава – от наркома обороны.

Началась организация контрразведывательных отделений 3-х отделов военных округов, армий и фронтов; их структура предусматривала наличие трех отделений – по борьбе со шпионажем, националистическими и антисоветскими организациями и антисоветчиками-одиночками.

Военными чекистами были взяты под контроль военные сообщения, доставка военного снаряжения, вооружений и боеприпасов в действующую армию, для чего на железных дорогах были учреждены 3-и отделения, деятельность которых переплеталась (и, видимо, в чем-то дублировала) с органами госбезопасности на транспорте.

В начале июля 1941 года начальник 3-го управления НКО Анатолий Николаевич Михеев приказом наркома обороны Семена Константиновича Тимошенко получил право самостоятельно назначать на должности в структуре особых отделов вплоть до заместителей начальников окружных и фронтовых 3-х отделов⁶.

Приказом НКО СССР и НКВМФ СССР от 13 июля 1941 года⁷ было введено «Положение о военной цензуре воинской почтовой корреспонденции», в котором определены структура, права и обязанности подразделений военной цензуры, методика и техника обработки корреспонденции, а также приведен перечень сведений, являющихся основанием для конфискации отправок, и в соответствии с которыми сформированы при военно-почтовых сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, военно-почтовых отделениях и военно-почтовых станциях отделения военной цензуры, на укомплектование которых направлены 900 контролеров, переданные 4-м отделом НКГБ СССР (из них для 3-го управления НКО СССР – 650 контролеров и для 3-го управления НКВМФ СССР – 250 контролеров).

В системе трех управлений НКО и НК ВМФ были созданы отделения военной цензуры, находившиеся при штабах частей действующей армии и в тылу при военно-сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, отделениях и станциях ВМФ (размещались в служебных помещениях Наркомата связи).

Уже в августе 1941 года военная цензура была передана в ведение 2-го спецотдела НКВД СССР (оперативной техники, во главе со старшим майором ГБ Евгением Петровичем Лапшиным), оперативное руководство продолжали осуществлять армейские, фронтовые и окружные Особые отделы.

Совместным приказом НКО и НКВМФ 15 июля 1941 года 3-и отделы были организованы при Ставках главнокомандующих Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений. Уже через два дня сменилось подчинение армейских органов военной контрразведки, вернувшихся в систему госбезопасности.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 187/сс от 17 июля 1941 года, подписанным Иосифом Сталиным, органы 3-го управления НКО СССР были реорганизованы в Особые отделы, а само Управление НКО получило наименование «Управление Особых отделов с передачей в НКВД СССР»⁸.

Главной задачей Особых отделов согласно постановлению ГКО от 17 июля 1941 года стала «решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе».

⁶ Смерш. Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 21.

⁷ Приказ НКО СССР и НКВМФ СССР № 00110 о введении военной цензуры воинской почтовой корреспонденции. 13 июля 1941 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 308–309.

⁸ Лазарев В.И. Деятельность органов военной контрразведки в начальный период Великой Отечественной войны // Сб.: Российские спецслужбы. История и современность. Материалы исторических чтений на Лубянке. 1997–2000 годы. М., 2003. С. 217.

Появившаяся на следующий день Директива НКВД СССР № 169 разъясняла, что «смысл преобразования органов третьего управления в Особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу с шпионами, вредителями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами». Руководство НКВД выражало уверенность, что работники Особых отделов оправдают доверие партии и «самоотверженной работой помогут Рабоче-Крестьянской Красной Армии укрепить дисциплину в ее рядах и разгромить врагов родины»⁹.

19 июля 1941 года начальником Управления Особых отделов НКВД СССР был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР Виктор Семенович Абакумов.

Первым заместителем Абакумова был назначен бывший начальник Главного транспортного управления НКВД и 3-го (секретно-политического) управления НКГБ комиссар 3-го ранга Соломон Рафаилович Мильштейн (служивший в Особом отделе Кавказской Красной Армии в 1920-е годы). Были назначены начальники Особых отделов:

Северного фронта – бывший начальник УНКГБ по Ленинграду и Ленинградской области комиссар ГБ 3-го ранга Павел Тихонович Куприн;

Северо-Западного фронта – бывший начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР в 1938–1941 годах, а в июне 1941 года прокурор СССР (по совместительству), генерал-майор Виктор Михайлович Бочков;

Западного фронта – нарком государственной безопасности Белоруссии комиссар 3-го ранга Лаврентий Фомич Цанава;

Юго-Западного фронта – бывший начальник 3-го управления Наркомата обороны комиссар ГБ 3-го ранга Анатолий Николаевич Михеев;

Южного фронта – бывший нарком НКГБ Молдавии комиссар ГБ 3-го ранга Николай Степанович Сазыкин;

Западного фронта – бывший начальник Третьего отдела НКВД комиссар ГБ 3-го ранга Александр Михайлович Белянов.

В тот же день приказом № 00941 наркома НКВД СССР Лаврентия Берии для борьбы с дезертирами, шпионами и диверсантами предписывалось сформировать при Особых отделах дивизий и корпусов – стрелковые взводы, при Особых отделах армий – отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов – отдельные стрелковые батальоны, с укомплектованием этих частей из войск НКВД¹⁰.

В августе – декабре 1941 года структура НКВД продолжала меняться и усложняться. В августе у начальника Управления особых отделов появились еще два заместителя – дивизионный комиссар Федор Яковлевич Тутушкин и майор госбезопасности Николай Алексеевич Осетров, в октябре 1941 года заместителем начальника УОО стал Лаврентий Фомич Цанава.

Всего в августе 1941 года по штатам Управления особых отделов (вместе со следственной частью, секретариатом, оперативным отделением, административно-хозяйственно-финансовым отделением) числилось 387 человек¹¹.

После передачи в январе 1942 года 3-го управления НК ВМФ в состав УОО был организован 9-й отдел. К июню 1942 года структура УОО имела следующий вид:

Руководство (Виктор Семенович Абакумов, Мильштейн, Федор Яковлевич Тутушкин, Николай Алексеевич Осетров, Лаврентий Фомич Цанава).

⁹ Лазарев В.И. Деятельность органов военной контрразведки в начальный период Великой Отечественной войны // Сб.: Российские спецслужбы. История и современность. Материалы исторических чтений на Лубянке. 1997–2000 годы. М., 2003. С. 217–218.

¹⁰ Приказ НКВД СССР № 00941 о формировании частей войск НКВД при Особых отделах. 19 июля 1941 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 366–367.

¹¹ Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны. М., 2008. С. 51.

- Секретариат (Яков Михайлович Броверман).
Оперативное отделение (Александр Васильевич Миусов).
Следственная часть (Борис Семенович Павловский):
1-е отделение (по шпионажу);
2-е отделение (антисоветские формирования);
3-е отделение (по руководству следственной работой на периферии).
1-й отдел (майор ГБ Иван Иванович Москаленко; Генштаб Красной Армии, штабы фронтов, армий, разведорганы):
1-е отделение (оперативное управление Генштаба РККА, штабы фронтов и армий);
2-е отделение (все управления и отделы Генштаба, узел связи, управление кадров);
3-е отделение (Главное разведывательное управление Генштаба, разведорганы фронтов и армий).
2-й отдел (майор ГБ Александр Алексеевич Авсеевич; обслуживание ВВС, ВДВ и ПВО):
1-е отделение (Штаб ВВС Красной Армии);
2-е отделение (вооружение и тыл ВВС);
3-е отделение (академии ВВС и руководство периферийной работой по частям ВВС);
4-е отделение (ПВО);
5-е отделение (воздушно-десантные войска).
3-й отдел (майор ГБ Вячеслав Павлович Рогов; Главное автобронетанковое управление (ГАБУ), Главное артиллерийское управление (ГАУ) Красной Армии, танковые войска и артиллерия, гвардейские минометные части):
1-е отделение (ГАБТУ Красной Армии, АБТУ фронтов и армий, танковые армии, танковые корпуса и бригады, НИИ танковый полигон);
2-е отделение (Главное управление начальника артиллерии (ГУНАРТ) Красной Армии, Управление гвардейских минометных частей, артиллерийские управления фронтов, артотделы армий, артиллерия Резерва Главного командования, минометные части Красной Армии);
3-е отделение (ГАУ Красной Армии).
4-й отдел (майор ГБ Григорий Самойлович Болотин-Балясный; руководство агентурно-оперативной работой особорганов фронтов по родам войск: пехота, артиллерия, кавалерия, борьба с изменой, дезертирством, самострелами и заградительная служба):
1-е отделение (обслуживало фронты: Карельский, Ленинградский, Волховский, Северо-Западный, Калининский; 7-ю отдельную армию и Резервную армию);
2-е отделение (обслуживало фронты: Западный, Брянский, Юго-Западный, Южный и Северо-Кавказский);
3-е отделение (по борьбе с изменой, дезертирством и самострелами, организация заградительной службы);
4-е отделение (редакции военных газет, органы военной прокуратуры, военные трибуналы, Центральный дом Красной Армии (ЦДКА), Дома творчества Красной Армии (ДТКА), ансамбли, оркестры, военные академии).
5-й отдел (майор ГБ Константин Павлович Прохоренко; Главное интендантское управление, Главное санитарное управление, Ветеринарное управление, Главное управление военных сообщений, Главвоенстрой, АХО, Квартирно-эксплуатационное управление, академии):
1-е отделение (Главное интендантское управление, интендантские управления фронтов, интендантские отделы армий, АХО, Управление снабжения горючим, интендантские отделы армий);
2-е отделение (Главное сануправление, Ветеринарное управление, фронтовые и окружные санслужба и ветслужба, органы Военного Сообщения (ВОСО), Главное автодорожное управление, Квартирно-эксплуатационное управление (КЭУ), Главвоенстрой, Военпроект, академии).

6-й отдел (майор ГБ Семен Петрович Юхимович; войска НКВД):

1-е отделение (пограничные войска и учебные заведения войск НКВД);

2-е отделение (внутренние войска и войска охраны тыла фронтов);

3-е отделение (железнодорожные, промышленные и конвойные войска);

4-е отделение (органы военного снабжения войск НКВД).

7-й отдел (А.Ф. Соловьев; оперативный учет):

1-е отделение (действующий учет по управлению особых отделов, отчетность фронтых особорганов, учет изменников Родины, шпионов, диверсантов, террористов, трусов, паникеров, дезертиров, самострельщиков и антисоветского элемента, особый учет изменников Родины, агентов разведки и лиц, скомпрометированных по показаниям последних);

2-е отделение (проверка военной номенклатуры ЦК ВКП(б), НКО, НКВМФ, шифрработников, допуск к совершенно секретной и секретной, мобилизационной и ТОС (технике особой секретности) работе, проверка работников, командиремых за границу, и личного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота).

8 отдел (Михаил Петрович Шариков; шифровальный):

1-е отделение (шифровальное);

2-е отделение (агентурно-оперативное обслуживание шифроорганов Красной Армии, инспектирование шифрорганов ОО, учет и пересылка шифров).

9-й отдел (майор ГБ Петр Андреевич Гладков; по обслуживанию ВМФ):

1-е отделение (Главный морской штаб, Разведуправление ВМФ, Школа Разведупра, командование управлений наркомата, части и учреждения НКВМФ центрального подчинения, руководство по линии указанных объектов периферией);

2-е отделение (управление ВВС, штаб ВВС, узел связи ВВС, руководство по линии ВВС периферией, управление ПВО).

10-й отдел (майор ГБ Иван Иванович Горгонов; по руководству контрразведывательной работой особых органов фронтов и округов).

11-й отдел (Александр Евстафьевич Кочетков; по обслуживанию инженерных и химических войск, саперных армий, оборонительного строительства и войск связи).

12-й отдел (Петр Михайлович Чайковский; по обслуживанию Главного управления формирований и комплектования РККА).

Аппараты, подчиненные УОО НКВД СССР:

ОО НКВД НИИ ВВС Красной Армии и Монинского авиагарнизона;

ОО НКВД Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Дзержинского (ОМСДОН);

ОО НКВД гарнизона Московского Кремля¹².

В июне 1942 года штатная численность Управления Особых отделов НКВД СССР составляла 225 человек¹³.

¹² *Чертотруд* С. НКВД – НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 58–62.

¹³ *Север* А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны. М., 2008. С. 51.

Глава 2. Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР и НКВМФ СССР

Военная контрразведка секретным постановлением Совнаркома от 19 апреля 1943 года была передана в наркоматы обороны и военно-морского флота, при которых учреждались управления контрразведки «Смерш» (сокращение от «смерть шпионам»). По поводу названия известна история о том, как Иосиф Сталин, ознакомившись с первоначальным вариантом «Смернеш» («смерть немецким шпионам»), заметил: «Разве другие разведки против нас не шпионят?» – в результате и появилась ставшая легендарной и знаменитой аббревиатура «Смерш». В любом случае, расшифровка слова «Смерш» была официально зафиксирована спустя два дня.

Рождение «Смерша»

21 апреля 1943 года Иосиф Сталин подписал Постановление ГКО № 3222 сс/ов об утверждении положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР. Текст документа состоял всего лишь из одной лаконичной фразы: «Утвердить положение о Главном Управлении контрразведки «Смерш» – (Смерть шпионам) и его органах на местах (см. приложение)». Зато в приложении к документу было подробно расписано, чем должно заниматься новое подразделение Наркомата обороны СССР и Наркомата ВМФ, а также определен статус его сотрудников.

Согласно Положению «Главное Управление контрразведки НКО («Смерш» – смерть шпионам), созданное на базе бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР, входит в состав народного Комиссариата Обороны.

Начальник Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») является заместителем Народного Комиссара Обороны, подчинен непосредственно Народному Комиссару Обороны и выполняет только его распоряжения». Поясним, что наркомом обороны был сам Иосиф Сталин.

Более того, в Постановлении особо подчеркивалось, что «органы «Смерш» являются централизованной организацией: на фронтах и округах органы «Смерш» (Управления «Смерш» НКО фронтов и отделы «Смерш» НКО армий, корпусов, дивизий, бригад, военных округов и других соединений и учреждений Красной Армии) подчиняются только своим вышестоящим органам».

В отношении командования Красной Армии указывалось, что «органы «Смерш» информируют Военные Советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений Красной Армии по вопросам своей работы: о результатах борьбы с агентурой противника, о проникших в части армии антисоветских элементах, о результатах борьбы с изменой родине и предательством, дезертирством, членовредительством». Информировать – не значит, что подчиняются. Хотя Постановлением предусматривалась возможность сотрудничества между командованием Красной Армией и военной контрразведкой.

В то же время был четко определен перечень решаемых органами «Смерш» задач:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;

в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключаящих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;

г) борьба с предательством и изменой родине в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;

е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

ж) выполнение специальных заданий Народного Комиссара Обороны».

Особо подчеркивалось, что «органы «Смерш» освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в настоящем разделе».

В Постановлении были перечислены права, которыми было наделено «Управление контрразведки НКО («Смерш») и его органы на местах имеют право:

а) вести агентурно-осведомительную работу.

б) производить в установленном законе порядке выемки, обыски и аресты военнослужащих Красной Армии, а также связанных с ними лиц из гражданского населения, подозреваемых в преступной деятельности.

Примечание: Порядок производства арестов военнослужащих определен в разделе IV-м настоящего Положения.

в) Проводить следствие по делам арестованных с последующей передачей дел по согласованию с органами прокуратуры на рассмотрение соответствующих судебных органов или Особого Совещания при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР.

г) Применять различные специальные мероприятия, направленные к выявлению преступной деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветских элементов.

д) Вызывать без предварительного согласования с командованием в случаях оперативной необходимости и для допросов рядовой и командно-начальствующий состав Красной Армии».

Согласно IV разделу Постановления: «Органы «Смерш» производят аресты военнослужащих Красной Армии в следующем порядке:

а) Аресты рядового и младшего начсостава – по согласованию с прокурором.

б) Среднего начсостава – по согласованию с командиром и прокурором соединения, части.

в) Старшего начсостава – по согласованию с Военными Советами и прокурором.

г) Высшего начсостава – с санкции Народного Комиссара Обороны».

Также в Постановлении была подробно расписана структура «Смерша». Согласно тексту документа:

«1. В состав Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») входят:

Помощники начальника Главного Управления (по числу фронтов) с приданными им группами оперативных работников, на которых возлагается обязанность руководства работой органов «Смерш» на фронтах.

1-й Отдел – агентурно-оперативная работа по центральным органам Красной Армии – управлениям Наркомата Обороны.

2-й Отдел – работа среди военнопленных, представляющих интерес для органов «Смерш», проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену и окружении противника.

3-й Отдел – борьба с агентурой противника (парашютистами), забрасываемой в наш тыл.

4-й Отдел – контрразведывательная работа на стороне противника в целях выявления каналов проникновения агентуры противника в части и учреждения Красной Армии.

5-й Отдел – руководство работой органов «Смерш» военных округов.

6-й Отдел – следственный.

7-й Отдел – оперативный учет, статистика.

8-й Отдел – оперативная техника.

9-й Отдел – обыски, аресты, установки, наружное наблюдение.

10-й Отдел «С» – работа по особым заданиям.

11-й Отдел – шифросвязь.

Отдел Кадров – подбор и подготовка кадров для органов «Смерш», формирование новых органов «Смерш».

Адмфинхозотдел – финансовое и материально-хозяйственное обслуживание Управления, комендатура.

Секретариат.

2. На местах организуются следующие органы «Смерш»:

а) Управления контрразведки НКО («Смерш») фронтов;

б) Отделы контрразведки НКО («Смерш») армий, округов, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов, укрепрайонов, учреждений Красной Армии.

Структура местных органов «Смерш» устанавливается применительно к структуре Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») и утверждается Народным Комиссаром Обороны.

Для обеспечения оперативной работы, конвоирования, охраны арестованных и мест заключения органам «Смерш» на местах выделяются из частей Красной Армии:

а) Управлению «Смерш» фронта – батальон;

б) Отделу «Смерш» армии – рота;

в) Отделу «Смерш» корпуса, дивизии, бригады – взвод».

Важный раздел Постановления, на который мало кто из современных историков обращал внимание. Органы военной контрразведки «комплекуются за счет оперативного состава бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР и специального отбора военнослужащих из числа командно-начальствующего и политического состава Красной Армии». С первой категорией лиц все понятно – было бы странно не использовать опытных военных чекистов. А вот вторая категория – военнослужащие Красной Армии, а не сотрудники органов госбезопасности, как это было в начале войны. Причин изменения кадровой политики можно назвать множество, начиная от того, что чекисты требовались на других участках работы – например для комплектования органов госбезопасности освобожденных территорий Советского Союза и заканчивая желанием Иосифа Сталина внести «свежую кровь» в кадровый состав военной контрразведки.

Об «ориентации» кадровой политики руководства «Смерша» на армию косвенно свидетельствуют и такие факты. Согласно Постановлению: «Работникам органов «Смерш» присваиваются воинские звания, установленные в Красной Армии» и «Работники органов «Смерш» носят форму, погоны и другие знаки различия, установленные для соответствующих родов войск Красной Армии»¹⁴.

31 мая 1943 года постановлением ГКО было утверждено аналогичное «Положение о УКР «Смерш» НК ВМФ».

Исполняя постановления ГКО

А теперь расскажем о том, как Постановление было реализовано на практике. Начальником Главного управления контрразведки «Смерш» НКО был назначен комиссар госбезопасности 2-го ранга В.С. Абакумов, начальником Управления контрразведки «Смерш» НК ВМФ – комиссар ГБ П.А. Гладков.

Заместителями Абакумова в ГУКР «Смерш» были назначены комиссары госбезопасности 3-го ранга (с мая 1943 года – генерал-лейтенанты) Николай Николаевич Селивановский (по

¹⁴ Постановление ГКО об утверждении положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР // Цит. по: Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991: Справочник. М., 2003. С. 623–626.

разведывательной работе) и Исай Яковлевич Бабич, возглавлявшие ранее Особые отделы, соответственно, Южного и Северо-Западного фронтов, и бывший начальник ЭКУ НКВД СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга Павел Яковлевич Мешик, 26 мая 1943 года заместителем начальника главка был назначен полковник Иван Иванович Врадий. Помощниками начальника ГУКР были комиссар ГБ (с мая того же года – генерал-майор) Иван Иванович Москаленко, генерал-майоры Константин Павлович Прохоренко (умер в октябре 1944 года) и Александр Петрович Мисюрев.

В состав ГУКР «Смерш» с апреля 1943 года входили следующие отделы, начальники которых были утверждены 29 апреля приказом наркома обороны Иосифом Сталиным:

1-й отдел – агентурно-оперативная работа в центральном аппарате Наркомата обороны (начальник – полковник госбезопасности, затем генерал-майор Иван Иванович Горгонов);

2-й отдел – работа среди военнопленных, проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену (начальник – подполковник госбезопасности Сергей Николаевич Карташев);

3-й отдел – борьба с немецкой агентурой, забрасываемой в тыл Красной Армии (начальник-полковник госбезопасности Георгий Валентинович Утехин);

4-й отдел – работа на стороне противника для выявления агентов, забрасываемых в части Красной Армии (начальник – полковник госбезопасности Петр Петрович Тимофеев);

5-й отдел – руководство работой органов «Смерш» в военных округах (начальник – полковник госбезопасности Дмитрий Семенович Зеничев);

6-й отдел – следственный (начальник – подполковник госбезопасности Александр Георгиевич Леонов);

7-й – оперативный учет и статистика, проверка военной номенклатуры ЦК ВКП(б), НКО, НКВМФ, шифрработников, допуск к совершенно секретной и секретной работе, проверка работников, командируемых за границу (руководитель, полковник А.Е. Сидоров, видимо, был назначен позднее, т. к. в приказе от 29 апреля 1943 года данные отсутствуют);

8-й отдел – опертехники (начальник – подполковник госбезопасности Михаил Петрович Шариков);

9-й отдел – обыски, аресты, наружное наблюдение (начальник-подполковник госбезопасности Александр Евстафьевич Кочетков);

10-й отдел (отдел «С») – работа по особым заданиям (начальник – майор госбезопасности Александр Михайлович Збраилов);

11-й отдел – шифровальный (начальник-полковник госбезопасности Иван Александрович Чертов).

Также имелись политотдел, состоявший из начальника – полковника Никифора Матвеевича Сиденькова и машинистки; аппарат 16 помощников (по числу фронтов) начальника ГУКР (69 человек, по должности – начальников отделений, старших оперуполномоченных и их помощников); административно-финансово-хозяйственный отдел (начальник – подполковник госбезопасности Сергей Андреевич Половнев); отдел кадров (начальник – полковник госбезопасности Иван Иванович Врадий) и секретариат (полковник Иван Александрович Чернов).

Численность центрального аппарата ГУКР «Смерш» НКО составляла 646 человек¹⁵.

Заместителями начальника УКР «Смерш» НК ВМФ были генерал-майоры береговой службы Алексей Павлович Лебедев и Сергей Григорьевич Духович.

Органам «Смерш» в действующей армии была определена штатная численность сотрудников. Управлению фронта, насчитывавшему более пяти армий, полагалось 130 сотрудников, не более четырех армий – 112, армейским отделам контрразведки – 57, отделам контрразведки военных округов – от 102 до 193, причем наиболее многочисленным был ОКР «Смерш» Московского военного округа. Также были приданы войсковые соединения, охранявшие места дис-

¹⁵ Чертопруд С. НКВД – НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 67–69.

локации органов военной контрразведки и фильтрационных пунктов, конвоировавшие арестованных военнослужащих Красной Армии. Так, ОКР «Смерш» бригады, дивизии и корпуса располагал для этих целей взводом, армейский отдел – ротой, управление фронта – батальоном.

Практически сразу после перехода военной контрразведки в ведение Наркомата обороны «особистам» были присвоены общевоинские воинские звания, вместо имевшихся ранее спецзваний госбезопасности. Приказом наркомата обороны Иосифа Сталина от 29 апреля 1943 года офицеры, имевшие звания от младшего лейтенанта до полковника ГБ, получили аналогичные воинские звания.

Через месяц, 26 мая 1943 года, указом Президиума Верховного Совета СССР, опубликованным в центральной печати, звание «генерал-лейтенант» было присвоено заместителям начальника ГУКР «Смерш» И.Я. Бабичу, П.Я. Мешику и Н.Н. Селивановскому, а также начальнику УКР «Смерш» Западного фронта Павлу Васильевичу Зеленину.

Звание «генерал-майор» получили руководители Управлений и отделов контрразведки военных округов, фронтов и армий:

- начальник УКР «Смерш» Северо-Кавказского фронта Михаил Ильич Белкин;
 - заместитель начальника УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта Александр Михайлович Белянов;
 - начальник УКР «Смерш» Ленинградского фронта Александр Семенович Быстров;
 - начальник УКР «Смерш» Центрального фронта Александр Анатольевич Вадис;
 - начальник 1-го отдела ГУКР «Смерш» Иван Иванович Горгонов;
 - начальник ОКР «Смерш» армии Ленинградского фронта Федор Иванович Гусев;
 - начальник ОКР «Смерш» 3-й ударной армии Калининского фронта Александр Михайлович Давыдов;
 - начальник УКР «Смерш» Северо-Западного фронта Яков Афанасьевич Едунов;
 - начальник УКР «Смерш» Брянского фронта Николай Иванович Железников;
 - начальник УКР «Смерш» Юго-Западного фронта Петр Иванович Ивашутин;
 - начальник УКР «Смерш» Южного фронта Николай Кузьмич Ковальчук;
 - начальник УКР «Смерш» Степного округа (с июля того же года – Степного фронта) Николай Андрианович Королев;
 - начальник ОКР «Смерш» Уральского военного округа Георгий Семенович Марсельский;
 - начальник УКР «Смерш» Волховского фронта Дмитрий Иванович Мельников;
 - начальник УКР «Смерш» Воронежского фронта Николай Алексеевич Осетров;
 - начальник ОКР САВО Илья Семенович Павлов;
 - начальник УКР «Смерш» Закавказского фронта Николай Максимович Рухадзе;
 - начальник УКР «Смерш» Забайкальского фронта Иван Тимофеевич Салоимский;
 - начальник УКР «Смерш» Карельского фронта Алексей Матвеевич Сиднев;
 - начальник 4-го отдела ГУКР Петр Петрович Тимофеев;
 - начальник УКР Московского военного округа Федор Яковлевич Тутушкин;
 - начальник УКР «Смерш» Калининского фронта Николай Георгиевич Ханников;
 - начальник УКР «Смерш» Дальневосточного фронта Александр Николаевич Чесноков.
- Все начальники фронтовых управлений «Смерш» оставались на своих постах до конца войны или до ликвидации фронтов¹⁶.

¹⁶ Бевзехий А.Г. Легендарному «Смершу» – 60 лет // Новости разведки и контрразведки. 2003. № 7–8.

Глава 3. Кадры для военной контрразведки

Когда современные журналисты и историки критикуют работу военных контрразведчиков в годы Великой Отечественной войны, указывая на их слабую юридическую и оперативную подготовку, то авторы забывают или просто не знают один важный факт. Большинство кадровых «особистов», которые окончили специализированные учебные заведения до начала Великой Отечественной войны и в течение нескольких лет служили в Красной Армии, погибли в первые месяцы войны, отступая с боями вместе с войсками в глубь страны. В результате появилось много вакантных мест. С другой стороны, спешно формировались новые войсковые части и соединения и там тоже требовались военные контрразведчики.

Согласно разработанным до войны мобилизационным планам потребности военной контрразведки планировалось удовлетворить за счет призыва на военную службу сотрудников органов госбезопасности. Советская военная доктрина предусматривала, что после серии приграничных сражений Красная Армия будет воевать на территории страны-агрессора. Поэтому основная задача военной контрразведки – участие в «зачистке» тыла наступающей Красной Армии. Как это и происходило в 1944–1945 годах.

В реальности все произошло по-другому. Стремительно отступающая и несущая огромные потери Красная Армия, огромное количество агентов противника в прифронтовой полосе. Причем не только переброшенных через линию фронта, но и инициативников, которые активно готовились к встрече «новых хозяев». Мобилизованных в действующую армию чекистов не хватало, и тогда в органы военной контрразведки начали набирать тех, кто до этого не служил в правоохранительных органах и не имел юридического образования. Порой обучение новых военных чекистов не превышало двух недель. Затем непродолжительная стажировка на передовой (обучались у опытных сотрудников) – и на самостоятельную работу. И так продолжалось до 1943 года. Понятно, что такой способ подготовки кадров не гарантировал, что оперативник будет знать все тонкости уголовного права, криминалистики и т. п. Как следствие – нарушение закона.

Не вернулись из боя

Из всех оперативных подразделений Лубянки (не считая пограничников и военнослужащих внутренних войск) военные чекисты первыми вступили в бой с врагом, и у них (из всех подразделений госбезопасности) были одни из самых больших потерь. Достаточно сказать, что за период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми, 3092 пропавшими без вести (фактически погибшими) и 3520 ранеными.

Осенью 1941 года на Юго-Западном фронте попал в окружение и погиб бывший начальник 3-го управления НКО Анатолий Николаевич Михеев¹⁷. 17 июля 1941 года он был назначен начальником Особого отдела Юго-Западного фронта. Не нужно считать это понижением: в те дни, когда германское командование пыталось реализовать планы блицкрига и на карту была поставлена судьба нашей страны, в действующую армию направляли самых надежных, самых лучших. Достаточно сказать, что в то же самое время командующим войсками Резервного фронта был назначен 1-й заместитель наркома обороны генерал армии Георгий Константинович Жуков... К месту назначения комиссар госбезопасности Анатолий Михеев прибыл 20 июля 1941 года. Вместе с ним на фронт приехали старший оперуполномоченный М.А. Белоусов (в органы военной контрразведки был направлен 27 июня 1941 года, после окончания Военно-политической академии), капитан госбезопасности Ф.А. Петров (бывший начальник

¹⁷ Государственные органы безопасности России: История и современность. М., 2004., С. 551.

отдела центрального аппарата военной контрразведки) и адъютант Михеева лейтенант Пятков¹⁸.

Впоследствии Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян, воевавший вместе с Михеевым, вспомнил в своих мемуарах слова Анатолия Николаевича о том, что место чекиста в условиях войны – на самых опасных участках борьбы с врагом. Он может и должен сражаться как солдат, но при этом никогда не вправе забывать о своих основных обязанностях.

А потому в первый же день Михеев, взяв с собой Пяткова, Белоусова и старшего оперуполномоченного отдела младшего лейтенанта госбезопасности Г. Горюшко, отправился на передовую. На позиции одной из рот, от которой в этот день после десяти вражеских атак осталось только восемь человек, группе Михеева довелось участвовать в отражении очередной, уже одиннадцатой, танковой атаки немцев, причем Горюшко удалось поджечь два танка связками гранат. Михеев хотел на себе ощутить психологическое состояние бойца в момент фашистской атаки и без посредников оценить оперативную работу на передовой. И так поступил человек, который возглавлял с февраля по июль 1941 года 3-е управление НКВД! Понятно, что его подчиненные поступали аналогичным образом.

Перед возвращением в отдел Михеев предупредил подчиненных:

«В отделе никому не рассказывайте, в какой переплет мы попали, а то найдутся и такие, которые скажут: «Зачем их понесло в окопы?» А нам надо это было. Особенно мне. Я лично хотел видеть в бою наших красноармейцев, быть с ними рядом и на себе ощущать психологическое состояние человека в момент фашистской атаки. Одновременно я хотел ознакомиться с условиями работы наших оперработников на передовой»¹⁹.

Именно так много лет спустя утверждал единственный из доживших до мая 1945 года участников той поездки на передовую – М.А. Белоусов. Пятков и Горюшко погибли 20 сентября при попытке прорвать окружение противника. Горюшко замахнулся на танк гранатой, но не успел ее бросить, так как был скошен пулеметной очередью. Пятков был тяжело ранен в живот и некоторое время оставался на поле боя, но при угрозе захвата его немцами застрелился²⁰.

Михеев регулярно говорил военным чекистам:

«При прорыве обороны противником и вынужденном отходе оперработник обязан предотвратить панику, бегство, разброд. Он имеет право лишь на организованный отход в боевых порядках. В любом случае он должен показывать личный пример мужества и стойкости... Армейский чекист в критический момент боя должен заменить выбывшего из строя командира, не говоря уже о политруке».

В том, что к концу июля командованию Юго-Западного фронта удалось существенно изменить настроение войск и не допустить сдачи противнику столицы Украины, была немалая заслуга чекистов, и в первую очередь начальника Особого отдела фронта Анатолия Николаевича Михеева.

21 августа фашисты нанесли мощный удар по правому флангу фронта и прорвали его, развивая наступление. 14 сентября 1941 года штаб фронта, Военный совет и Особый отдел оказались в окружении. Все попытки вырваться из окружения закончились неудачей.

21 сентября 1941 года Анатолий Николаевич Михеев вместе с группой военных контрразведчиков и пограничников вступил в последний бой с противником. В той схватке, кроме него, погибли его заместитель старший майор госбезопасности Якунчиков, дивизионный комиссар Никишев, начальник Особого отдела 5-й армии майор госбезопасности Белоцерков-

¹⁸ Белоусов М.А. В те трудные дни... // Сб.: Военные контрразведчики. М., 1978. С. 174–175.

¹⁹ Белоусов М.А. В те трудные дни... // Сб.: Военные контрразведчики. М., 1978. С. 177.

²⁰ Там же. С. 182.

ский и еще несколько пограничников²¹. Анатолий Михеев – не единственный из высокопоставленных военных чекистов, кто погиб на фронтах Великой Отечественной войны.

Среди погибших – бригадный комиссар Александр Григорьевич Шашков – начальник Особого отдела 2-й армии Волховского фронта. На войну он ушел с должности заместителя начальника УНКВД по Черновицкой области. Погиб в июне 1942 года под Мясным Бором²². Напомним, что весной 1942 года 2-я армия попала в окружение. Почти весь ее личный состав погиб или попал в плен. Среди погибших – 112 военных контрразведчиков²³.

Возьмем, к примеру, ситуацию на Ленинградском фронте. В годы войны в Особых отделах этого фронта служило 2500 чекистов²⁴, из них погибло 350²⁵. Самыми кровопролитными были первые месяцы войны – к февралю 1942 года потери Особого отдела Ленинградского фронта составили около 300 человек²⁶. В Особых отделах дивизий народного ополчения Ленинградского фронта погибло 169 чекистов²⁷. Только в первую неделю Великой Отечественной войны на территории Прибалтики погибло 47 военных чекистов. Всего на трех фронтах Северо-Западного направления погибло 1275 военных контрразведчиков²⁸. Гибли «особисты» не только на фронте, но и в осажденном Ленинграде. Так, 2 апреля 1942 года немецкая бомба упала во двор Управления НКВД Ленинградской области, который находился по адресу – Большой Литейный проспект, 4. От взрыва бомбы пострадало несколько чекистов, а работник Особого отдела Балтфлота капитан 3-го ранга М.М. Черногоров погиб за рабочим столом в служебном кабинете²⁹.

В 1943 году потери среди военных контрразведчиков были также высоки. Так, органы «Смерш» 4-го Украинского фронта составили:

	Убито	Пропало без вести	Ранено	Больных	Всего
Руководящего состава	18	8	26	26	71
Оперативного состава	115	33	167	167	512
Технического состава	9	Нет	23	23	42
Итого	142	41	226	216	625

Потери личного состава убитыми, пропавшими без вести и ранеными, составили 26 % к числу сотрудников³⁰.

Хотя погибали военные контрразведчики не только на передовой, но и в первые месяцы войны во время эвакуации. Так, 28 августа 1941 года личный состав Особого отдела Таллинского военного гарнизона должен был эвакуироваться из уже частично захваченного немцами Таллина на плавмастерской «Серп и молот». Судну удалось под непрерывными авианалетами и

²¹ Комиссар госбезопасности // Красная звезда. 2005. 17 декабря.

²² Путь длиною в 85 лет. ГубЧК – УФСБ России по Ульяновской области. Ульяновск, 2003. С. 74–75.

²³ Лихарев А.С. Человек из легенды // Путь длиною в 85 лет. ГубЧК – УФСБ России по Ульяновской области. Ульяновск, 2003. С. 76.

²⁴ Чернов С. Большой дом без грифа «секретно». М., 2002. С. 62.

²⁵ В авангарде отечественных спецслужб. М., 2008. С. 34, 38, 39.

²⁶ Иванов Л.Г. Правда о «Смерше». М., 2007. С. 9.

²⁷ В авангарде отечественных спецслужб. М., 2008. С. 34, 38, 39.

²⁸ На защите безопасности отечества. Контрразведка Петроградско-ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998 годы). СПб., 2000. С. 13.

²⁹ Чернов С. Большой дом без грифа «секретно». М., 2002. С. 65.

³⁰ Отчет УКР «Смерш» 4-го Украинского фронта № 883 в ГУКР «Смерш» НКО СССР о работе с кадрами в 1943 году. 21 января 1944 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 года). М., 2007. С. 72–81.

артобстрелами противника пройти часть пути, а потом оно начало стремительно тонуть. Большая часть сотрудников погибла. Остальным удалось добраться до Ленинграда³¹.

Кадры для военной контрразведки

Уже в первые месяцы войны резко возросла потребность в военных контрразведчиках. Для решения этой задачи при Высшей школе НКВД СССР 26 июля 1941 года были организованы Курсы подготовки оперативных работников для Особых отделов (приказ НКВД № 00960 от 23 июля 1941 года)³². Планировалось набрать 650 человек и обучать их в течение одного месяца. Начальником курсов был назначен по совместительству начальник Высшей школы НКВД комбриг (в приказе он проходит в этом звании, отмененном уже в 1940 году) Никанор Карпович Давыдов. Во время учебы первым слушателям курсов пришлось строить оборонительные сооружения, ловить под Москвой немецких парашютистов.

С 11 августа 1941 года эти курсы были переведены на трехмесячную программу обучения. В сентябре 1941 года 300 выпускников Высшей школы было направлено в подразделения военной контрразведки.

Приказом начальника Высшей школы 28 октября 1941 года в Особый отдел Московского военного округа было направлено 238 выпускников курсов. Последняя группа выпускников курсов в количестве 194 человек была направлена в распоряжение НКВД в декабре 1941 года. Затем Высшая школа была расформирована, потом вновь создана.

В марте 1942 года в Москве был организован филиал Высшей школы НКВД. Там предполагалось обучить 500 человек в течение четырех месяцев. Первый набор был произведен из резерва работников Особого отдела НКВД Московского военного округа. В составе Высшей школы этот филиал находился до июля 1943 года, затем был передан в ГУКР «Смерш» НКО СССР. Всего за время войны курсы закончили 2417 чекистов, направленных в армию и на флот³³.

Одновременно шла подготовка кадров для Особых отделов и в самой Высшей школе. Так, в 1942 году большая группа выпускников была направлена в распоряжение особого отдела Сталинградского фронта. А всего за время Великой Отечественной войны Высшей школой для Особых отделов было подготовлено 1943 человека³⁴. По другим данным – 2417³⁵.

Кадры для военной контрразведки готовили не только в Москве, но и в регионах. Так, в первые недели войны 3-ми отделами военных округов на базе межкраевых школ НКГБ были созданы краткосрочные курсы для подготовки оперативного состава.

В качестве примера расскажем о том, что происходило в Новосибирской межкраевой школе. 1 июля 1941 года был произведен первый набор – 306 курсантов – командиров и политработников Красной Армии. Учебным планом предусматривалось чтение лекций и проведение практических занятий, главным образом по подбору агентуры, работе по первичным сигналам, делам оперативного учета и отработке основных чекистских документов. В конце июля 1941 года произошел первый выпуск Краткосрочных курсов при Особом отделе НКВД Сибирского военного округа. Именно так теперь официально именовались эти курсы.

³¹ Сафронова А.И. Огненные мили // Сб.: Альманах военной контрразведки. Выпуск первый. Морской. М., 2007. С. 77.

³² Приказ НКВД СССР № 00960 об организации курсов подготовки оперативных работников для Особых отделов НКВД СССР. 23 июля 1941 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 399.

³³ Академии ФСБ России 80 лет. М., 2001. С. 33, 34, 35, 39; Смерш. Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 25.

³⁴ Академии ФСБ России 80 лет. С. 42, 48.

³⁵ История советских органов государственной безопасности. М., 1977. С. 350.

Второй набор (500 человек, возраст 18–20 лет) на курсы был закончен 29 июля 1941 года. Срок обучения был увеличен до двух месяцев. Все выпускники после окончания обучения были направлены в действующую армию.

В сентябре – октябре 1941 года произведен третий набор – 478 человек. Теперь большинство курсантов – ответственные работники райкомов, обкомов и политработники Красной Армии.

С марта 1942 года время обучения было увеличено до трех месяцев. На курсах одновременно обучалось от 350 до 500 курсантов. Правда, теперь большинство обучающихся – младшие командиры Красной Армии, направленные на учебу управлениями военной контрразведки фронтов³⁶.

В мае 1942 года при Особом отделе НКВД Сибирского военного округа были организованы двухмесячные курсы подготовки резерва оперативно-чекистских кадров для Особых отделов НКВД³⁷.

Тогда же при Особом отделе НКВД Краснознаменного Балтийского флота были организованы трехмесячные курсы по подготовке и переподготовке оперативно-чекистских кадров³⁸.

Ветераны снова в строю

В сентябре 1941 года была издана директива НКВД СССР «О порядке восстановления на работе бывших чекистов и направлении их в Действующую армию для службы в особых органах НКВД».

В октябре 1941 года – Директива НКВД СССР «Об организации учета находящихся на излечении в военных госпиталях работников особых органов НКВД и дальнейшего их использования». Документ, в частности, предписывал: «сотрудников (особистов), выписанных из госпиталей, пропускать через врачебные комиссии и признанных военной комиссией годными к службе в полевых условиях направлять к месту прежней службы». Также указывалось, что «обо всех случаях прибытия сотрудников особых органов в военные госпитали при их выбытии или зачислении на работу в аппараты НКВД – УНКВД и ОО военных округов сообщать по месту их прежней службы и в 5-е отделение Отдела кадров НКВД СССР³⁹.

В декабре 1941 года – приказ НКВД СССР о проведении отбора и специальной подготовки чекистских кадров для укомплектования Особых отделов НКВД и директива о мероприятиях по подготовке кадров для работы в Особых отделах НКВД.

Эти мероприятия свидетельствовали о дефиците кадров для подразделений военной контрразведки. В этом нет ничего удивительного. С одной стороны, формировались новые воинские подразделения, а с другой – многие «особисты» погибали в течение нескольких месяцев службы. Так, ветеран военной контрразведки генерал-майор Леонид Иванов был четвертым оперуполномоченным в батальоне (трое его предшественников погибли в течение первого года войны).

³⁶ Новосибирская школа контрразведки. М., 2005. С. 47–49, 51.

³⁷ Приказ НКВД СССР № 001031 об организации при Особом отделе НКВД Сибирского военного округа курсов подготовки резерва оперативно-чекистских кадров для Особых отделов НКВД. 22 мая 1942 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 31 июня 1942 года. М., 2003. С. 472–473.

³⁸ Приказ НКВД СССР № 001032 об организации при ОО НКВД Краснознаменного Балтийского флота курсов по подготовке и переподготовке оперативно-чекистских кадров. 22 мая 1942 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 31 июня 1942 года. М., 2003. С. 474.

³⁹ Директива НКВД СССР № 261 об организации учета находящихся на излечении в военных госпиталях работников особых органов НКВД и дальнейшего их использования. 2 октября 1944 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. М., 2000. С. 162–163.

Кадры для «Смерша»

15 июня 1943 года Иосиф Сталин подписал приказ ГКО об организации школ и курсов ГУКР «Смерш». Согласно тексту этого документа необходимо было создать четыре «постоянных школы: 1-ую Московскую – на 600 чел., 2-ую Московскую – на 200 чел., Ташкентскую – на 300 чел., Хабаровскую – на 250 чел. со сроком обучения от 6 до 9 месяцев и курсы с 4-х месячным сроком обучения в гг. Новосибирске – на 200 чел. и Свердловске – на 200 чел.».

В ноябре 1943 года Новосибирские курсы по подготовке оперативного состава были реорганизованы в школу ГУКР «Смерш» НКО СССР с комплектом 400 слушателей и с шестимесячным, в дальнейшем годичным, сроком обучения. Занятия начались во второй половине января 1944 года. В июле 1944 года был произведен первый выпуск школы – 289 человек были отправлены на фронт. В августе 1944 года произведен второй набор – 264 человека.

Всего за годы Великой Отечественной войны в Новосибирске на курсах Особого отдела и ГУКР «Смерш» было подготовлено около 4000 военных чекистов⁴⁰.

Созданные в июне 1943 года Свердловские курсы по подготовке оперативного состава контрразведки (с 4-месячным сроком обучения) в июне 1944 года были «реорганизованы в школу Главного управления контрразведки «Смерш» с контингентом слушателей 350 человек». Срок обучения – от 6 до 9 месяцев⁴¹.

С 1 марта 1944 года начала действовать Высшая школа контрразведки ВМФ по подготовке и переподготовке оперативного состава органов «Смерш». Одновременно в ней должно было обучаться до 650 человек. Согласно приказу об организации школы:

«Комплектование Высшей школы переменным составом проводить:

А) на отделение подготовки из числа офицерского и старшинского состава всех родов войск оружия ВМФ;

Б) на отделение переподготовки из числа офицеров контрразведки «Смерш» со стажем практической работы не менее одного года;

В) на отделение усовершенствования из числа руководящих оперативных работников органов контрразведки «Смерш» от заместителей начальников отделений и выше со стажем работы не менее двух лет».

Срок обучения на всех трех отделениях – один год.

«Установить постоянную дислокацию Высшей школы в г. Москве.

Временно до подыскания и оборудования помещения в г. Москве Высшую школу разместить в здании курсов отдела контрразведки «Смерш» КБФ в г. Ленинграде»⁴².

Для того чтобы стать курсантом Высшей школы, было необходимо:

– иметь законченное среднее образование;

– возраст от 20 до 35 лет;

– быть кандидатом или членом ВКП(б) и, как исключение, членом ВЛКСМ;

– по состоянию здоровья быть пригодным к оперативной работе⁴³.

⁴⁰ Новосибирская школа контрразведки. М., 2005. С. 52, 56.

⁴¹ Приказ начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР № 00167/СШ о реорганизации свердловских курсов контрразведки в школу ГУКР «Смерш». 15 июня 1944 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 года). М., 2007. С. 515.

⁴² Приказ наркома ВМФ СССР № 008/сш об организации Высшей школы контрразведки ВМФ по подготовке и переподготовке оперативного состава органов «Смерш». 9 февраля 1944 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 года). М., 2007. С. 158–159.

⁴³ Приказ наркома ВМФ СССР № 0012/сш об отборе кандидатов на учебу в Высшую школу контрразведки «Смерш». 15 февраля 1944 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 года). М., 2007. С. 169.

Часть вторая. Правда о «Смерше»

Глава 4. Следя за армией

Один из мифов, связанных с деятельностью советской военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны, – Особые отделы НКВД и УКР «Смерш» занимались исключительно охотой на настоящих и мнимых врагов советской власти. А в эту категорию попадали не только агенты спецслужб противника (не только германской, но румынской, финской и др.), но и дезертиры, паникеры, самострельщики и т. п. В жизни все было иначе. Военным чекистам приходилось присматривать за уровнем боеспособности действующей армии. В первые месяцы войны руководство страны это интересовало больше, чем количество разоблаченных немецких агентов. Так, 9 июля 1941 года вступил в силу «Табель оперативной отчетности и направления документов органов Третьего управления НКО в военное время». В нем приоритет был отдан сообщениям и докладным запискам о недочетах в обеспечении войск фронта и тыла всеми видами довольствия и вооружения, о недостатках в подготовке и проведении операций. Лишь на пятом месте в этом перечне проходили сообщения о проявлении вражеской деятельности в частях⁴⁴.

Вступление в силу Табеля лишь подтвердило сложившуюся практику. Военные чекисты с 22 июня 1941 года информировали руководство страны о выявленных недостатках.

В первые дни войны

Так, заголовок одного из первых документов, подготовленных военными чекистами, звучал так: «Докладная записка о недочетах боевой подготовки частей 2-го корпуса ПВО». В нем сообщалось о многочисленных упущениях и недостатках, приведших к нарушению заградительной системы противовоздушной обороны Ленинграда.

В других сообщениях, датированных первыми днями войны, кроме освещения диверсионной и разведывательной деятельности противника в прифронтовой полосе, сообщались данные: о недостатках боевой готовности 10-го мехкорпуса и 2-й армии; о недостатках в ходе воинских перевозок, обеспечения войск средствами связи, продовольствия и фуража; о низком управлении работы ВВС фронта и др.⁴⁵.

В начале июля 1941 года от военных чекистов руководство страны начало получать обобщающие документы по отдельным фронтам и видам вооруженных сил. В качестве примера такого сообщения процитируем донесение «о потерях ВВС Северо-Западного фронта в первые дни войны». Документ датирован 8 июля 1941 года. Все сообщенные в нем факты соответствуют действительности.

«Вследствие неготовности частей ВВС ПРИБОВО (Прибалтийский военный округ. – *Примеч. авт.*) к военным действиям, нераспорядительности и бездеятельности некоторых командиров авиадивизий и полков, граничащих с преступными действиями, около 50 % самолетов было уничтожено противником при налетах на аэродромы.

⁴⁴ Лазарев В.И. Деятельность органов военной контрразведки в начальный период Великой Отечественной войны // Сб.: Российские спецслужбы. История и современность. Материалы исторических чтений на Лубянке. 1997–2000 годы. М., 2003. С. 216.

⁴⁵ На защите безопасности отечества. Контрразведка Петроградско-ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998 годы). СПб., 2000. С. 114–115.

Вывод частей из-под удара авиации противника не был организован. Зенитные средства обороны аэродромов отсутствовали, а на тех аэродромах, где средства были, не было артснарядов.

Руководство боевыми действиями авиачастей со стороны командиров 57, 7-й и 8-й авиадивизий, а также штаба ВВС Фронта и Округа было поставлено крайне плохо, связь с авиачастями с начала военных действий почти отсутствовала.

Потери самолетов на земле только по 7-й и 8-й авиадивизиям составляют 303 самолета.

Аналогичное положение по 6-й и 57-й авиадивизиям.

Такие потери нашей авиации объясняются тем, что в течение нескольких часов после нападения вражеской авиации командование Округа запрещало вылетать и уничтожать противника. Части ВВС Округа вступили в бой поздно, когда значительная часть самолетов была уже уничтожена противником на земле.

Перебазировка на другие аэродромы проходила неорганизованно, каждый командир дивизии действовал самостоятельно, без указаний ВВС Округа, посадку совершали, кому, где вздумается, в результате чего на некоторых аэродромах скапливалось по 150 машин.

Так, на аэродроме Пильзино противник, обнаружив такое скопление самолетов, налетом одного бомбардировщика 25 июня с.г. уничтожил 30 самолетов.

Маскировке аэродромов до сих пор не уделяется внимание. Приказ НКО по этому вопросу не выполняется (особенно по 57-й авиадивизии – командир дивизии полковник Катичев и 7-й авиадивизии – командир дивизии полковник Петров), штабы ВВС Фронта и Округа никаких мер не принимают.

В данное время авиачасти ВВС Северо-Западного фронта являются неспособными к активным боевым действиям, так как в своем составе имеют единицы боевых машин: 7-я авиадивизия – 21 самолет, 8-я авиадивизия – 20, 57-я авиадивизия – 12.

Экипажи, оставшиеся без материальной части, бездельничали и только сейчас направляются за матчастью, которая поступает крайне медленно.

На складах Округа ощущается недостаток запасных частей к самолетам и авиамоторам (плоскости самолетов МиГ, винты ВИШ-22Е и ВИШ-2, свечи 3 МГА, патроны БС и др. детали)»⁴⁶.

По поводу маскировки военных аэродромов. Все знают, что в первые дни войны на земле было уничтожено огромное количество самолетов. Одна из причин – перед войной командование Красной Армии слишком поздно обратило внимание на то, что «по маскировке аэродромов и важнейших военных объектов до сих пор ничего существенного не сделано». Только 19 июня 1941 года нарком обороны Семен Константинович Тимошенко и начальник Генерального штаба Красной Армии Георгий Константинович Жуков подписали приказ № 0042, где среди прочих мер по исправлению названного выше недостатка приказывалось:

«1. К 1.7.41 г. засеять все аэродромы травами под цвет окружающей местности, взлетные полосы покрасить и имитировать всю аэродромную обстановку соответственно окружающему фону.

2. Аэродромные постройки до крыш включительно закрасить под один стиль с окружающими аэродром постройками. Бензохранилища зарыть в землю и особо тщательно замаскировать.

3. Категорически воспретить линейное и скученное расположение самолетов; рассредоточенным и замаскированным расположением самолетов обеспечить их полную ненаблюдаемость с воздуха...»⁴⁷.

⁴⁶ Донесение заместителя начальника 3-го управления НКО СССР Ф.Я. Тутушкина И.В. Сталину о потерях ВВС Северо-Западного фронта в первые дни войны. 8 июля 1941 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 220–221.

⁴⁷ Приказ НКО № 0042. О маскировке аэродромов, войсковых частей и важных военных объектов округов. 19 июня 1941

Понятно, что через три дня началась война, и было бессмысленно красить взлетно-посадочные полосы. Красная Армия стремительно отступала. Зато пункт о запрещении скапливания самолетов никто не отменял. Наоборот, на это указание нужно было обратить особое внимание. И для того, чтобы понять, что сосредоточение на одном аэродроме большого количества самолетов, при отсутствии эффективно работающей системы ПВО и господства противника в воздухе, гарантирует уничтожении техники на земле. Для этого не нужно оканчивать военную академию или иметь многолетний опыт службы на командирских должностях в ВВС. А может, летчики и механики испугались и уже в первые дни войны начали в массовом порядке сдаваться в плен противнику? Поэтому и не смогли выполнить приказы командования о расконцентрации техники. Многочисленные мемуары и документы свидетельствуют об обратном. Испугалось и растерялось именно командование частей и соединений, когда внезапно утратило связь с вышестоящими штабами. Так что военные контрразведчики все верно отразили в своем сообщении.

Об этом как-то не принято вспоминать, но в первый месяц Великой Отечественной войны серьезные проблемы в сфере управления наблюдались не только в стремительно отступающей на восток Красной Армии, но и в системе железнодорожных коммуникаций. Понятно, что внезапное нападение противника, немецкие разведывательно-диверсионные группы в тылу Красной Армии, целенаправленные удары авиации противника по узлам и линиям армейской связи и множество других причин привели к частичному параличу системы управления действующей армией на территории Украины и Белоруссии.

К тому же в первый день войны выяснилось, что Наркомат связи, который должен был представить цепи (линии, каналы) для организации правительственной связи территориальным управлениям НКВД (последние обслуживали ВЧ-станции используемые для организации связи руководства страны, Генштаба с командованием фронтов и армий), не смог этого сделать⁴⁸.

В результате к вечеру 22 июня 1941 года Генштаб не смог получить от штабов фронтов, армий и ВВС точных данных о местонахождении войск РККА и вермахта⁴⁹. А штаб Западного фронта 24 июня не сумел установить связь с двумя (3-я и 10-я) из трех своих армий⁵⁰. Что тогда говорить об участке штаб армии – штаб дивизии.

Если происходящее в системе организации связи можно частично списать на активную деятельность противника и довоенные просчеты руководства Наркомата связи и командования Красной Армии, то происходящее на железных дорогах в первые месяцы войны, иначе как преступной халатностью отдельных руководителей назвать нельзя.

В тридцатые годы прошлого века система железнодорожного транспорта фактически была полувоенной организацией. Ведь именно по стальным магистралям планировалось перебрасывать войска из одного региона страны в другой. А также организовывать их снабжение, эвакуацию раненых и т. п. Поэтому охране железнодорожных сооружений (мосты, туннели, водокачки и т. п.) уделялось повышенное внимание.

Достаточно указать, что численность внутренних войск НКВД была 63,7 тысячи человек, что почти в два раза превышало численность конвойных войск НКВД (38,3 тысячи человек (до 1956 года места лишения свободы, за исключением тюрем, охраняла военизированная охрана, комплектовавшаяся не военнослужащими, а лицами по найму).

года // Русский архив. Великая Отечественная война. Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2–1). М., 1994. С. 280–281.

⁴⁸ Ильинский М.М. Тайны спецсвязи Сталина. 1930–1945 годы. М., 2004. С. 213, 214.

⁴⁹ Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1. (1917–1945). М., 2001. С. 124.

⁵⁰ Ильинский М.М. Тайны спецсвязи Сталина. 1930–1945 годы. М., 2004. С. 208.

Накануне Великой Отечественной войны в состав войск НКВД по охране железнодорожных сооружений входило более пятидесяти бронепоездов, больше, чем у Красной Армии!⁵¹ Так, к октябрю 1939 года войска НКВД имели на вооружение 36 мотоброневагонов, 12 бронеплощадок и 16 бронепоездов⁵². А по состоянию на 22 июня 1941 года, кроме 53 армейских бронепоездов, СССР имел и солидные бронесилы НКВД: 25 бронепаровоза, 32 артиллерийские бронеплощадки, 36 современных моторных броневагонов. Как правило, бронепоезд (либо подразделение мотоброневагонов) входил в состав сформированных в конце тридцатых годов прошлого века дивизий НКВД по охране железнодорожных сооружений. Каждому «железнодорожному» полку «полагалось» по одному бронепоезду, который служил мощным резервом для усиления полковых гарнизонов (в составе от отделения до роты), охранявших мосты, узловые станции и другие важные объекты вдоль магистралей⁵³. Предполагалось, что «крепости на колесах» сумеют оперативно уничтожить вражеский десант или подразделение диверсантов⁵⁴.

Понятно, что руководство страны уделяло повышенное внимание охране стальных магистралей не просто так, а для того, что бы обеспечить в случае военных действий надежную и безотказную систему коммуникаций между прифронтовой зоной и тылом. К сожалению, военачальники, отвечающие за эффективное использование этой системы, не справились со своей задачей.

По данным военных контрразведчиков, в начале июля 1941 года Управление военных сообщений (УПВОСО) Генерального штаба не знало, где какие эшелоны с военной техникой, боеприпасами и личным составом находятся! И виноваты в этом не диверсанты противника или нарушенная система связи (на железной дороге функционировала своя ведомственная, которая не зависела от Наркомата связи), а обычная неорганизованность и преступная халатность отдельных исполнителей! А без данных о местонахождении отдельных эшелонов сложно планировать любые военные операции. Учитывая то, что в Генеральном штабе не знали, где находятся отдельные войсковые части и соединения, уже вступившие в бой противником.

Процитируем донесение заместителя начальника 3-го управления НКО СССР Федора Яковлевича Тутушкина руководству страны о недостатках в организации железнодорожных перевозок. Документ датирован 6 июля 1941 года.

«Перевозка войск, вооружения, боеприпасов и других воинских грузов на фронт на ряде железнодорожных дорог систематически срывается.

Сроки погрузки по Московскому и Орловскому округам сорваны на два дня.

Срыв своевременной перевозки воинских грузов происходит из-за плохого руководства со стороны нач. УПВОСО генерал-лейтенанта технических войск Трубецкого и плохой работы НКПС.

В УПВОСО до 1 июля с.г. не велась сводка учета перевозок войск. С 1 июля она выпускается, но с опозданием от 7 до 24 часов, причем в сводке указывается только дорога, по которой идут эшелоны, а станции, где они находятся, не указываются.

Это привело к тому, что УПВОСО не знает, где находятся эшелоны, и местонахождение ряда эшелонов УПВОСО не известно.

235 с.д. по 4 июля с.г. погрузила 26 эшелонов, из них: выгружено – 2, передано на ст. Псков – 11, находилось в районе Бологое – 3, а где еще 10 эшелонов, УПВОСО не знает.

148 с.д. (стрелковая дивизия. – *Примеч. авт.*), начавшая погрузку 27 июня, к 4 июля с.г. выгрузила только два эшелона.

На десятки транспортов нет данных об их месте нахождения с 30 июня 1941 г.

⁵¹ Дрогозов И.Г. Техника на колесах. История бронепоездов. Минск, 2002. С. 227–228, 233–234.

⁵² Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 298.

⁵³ Коваленко С. Наш бронепоезд // Киевский телеграф. 2005. 6–12 мая, № 18

⁵⁴ Софронов И. Стальная крепость на колесах // Гудок. 2006. 1 декабря.

Имеют место случаи направления эшелонов не по назначению.

Эшелон со штабом 19-й армии и управлением 25 с.к. (стрелкового корпуса. – *Примеч. авт.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.